Глава 43. Возвращение во дворец. 1.

Сидящая в карете Шэнь Хуэйру все еще была сильно потрясена. Ее сопровождала Ниан Си, которую послала Вдовствующая императрица. Ниан Си, накрыв дрожащее тело Милостивой супруги парчовым одеялом, пыталась ее успокоить.

Карета ехала по неровным плитам, вызывая дребезжащий шум. Ритмичное покачивание помогло Шэнь Хуэйру восстановить самообладание. Она с силой вцепилась в руку Ниан Си, костяшки ее пальцев побелели.

- Отец, мать, старший брат - как они?

- Правая рука Великого наставника была ранена, а госпожа и молодой господин убиты, - тихо ответила Ниан Си. Она не осмеливалась взглянуть на выражение лица Милостивой супруги.

- Как это могло произойти? Как это могло произойти? - Шэнь Хуэйру бормоча, рухнула на сидение. Хотя ее глаза покраснели, но она не пролила ни единой слезинки. Спустя долгое время она вдруг издала мучительный стон и рукой накрыла, все еще плоский живот.

- Ваша светлость, Вы не должны слишком много думать. В семье Шэнь все еще остались Великий наставник и маленький молодой господин. В Вашей утробе также есть ребенок. После того, как вы пройдете через это испытание, все наладится. - Пытаясь ее успокоить, Ниан Си поспешно потеряла спину. - Этот плод чрезвычайно важен для семьи Шэнь. С ним ничего не должно случиться.

Хорошо это понимая, Шэнь Хуэйру быстро сделала глубокий вдох. Через некоторое время болезненное чувство, наконец, постепенно уменьшилось. Она внезапно повернулась к Ниан Си, и спросила паническим голосом:

- Почему Вдовствующая императрица внезапно вернулась во дворец? Она узнала какие-то новости?

- Эта слуга их подавила, Вдовствующая императрица ничего не знает. Во время молитвы Будде, она вдруг почувствовало боль в сердце, как будто его скрутило. Она сказала, что когда умер покойный император, она испытала такое же чувство. Вдовствующая императрица постоянно чувствовала беспокойство из-за Императора, поэтому поспешила обратно во дворец. Всю дорогу эта слуга была рядом с ней, повторяя сутры. Эта слуга действительно не смогла найти возможность послать Вашей светлости сообщение. Только что тайные стражи хотели подойти к вдовствующей императрице, но были перехвачены императорской гвардией. Ваша светлость должны успокоить Ваш ум. - Голос Ниан Си звучал решительней.

За эти десять лет Вдовствующая императрица никогда не принимала писем Императора. Даже если Император лично нанесет ей визит, она закроет дверь и откажется встретиться с ним. Было слишком легко прервать все общение между ними. Однако, не смотря ни на что, он все

еще был тем, кого она воспитывала с малых лет. Даже если она чувствовала обиду, она все равно не могла бросить его во времена кризиса.

Шэнь Хуэйру успокоилась. Было непонятно, о чем она думает. Уголки ее рта были изогнуты в кривой улыбке.

- Неудивительно, что тайные стражи безжалостно убили членов моей семьи. Император, должно быть, уже мертв. Несомненно, предчувствие Вдовствующей императрицы было точным. Раз она вернулась во дворец, Бэньгун не позволит ей уйти живой.

Сказав это, она легонько погладила свой живот и закрыла глаза.

Поскольку семья Шэнь уже заплатила такую мучительно горькую цену, я обязана пройти этот путь. Либо я доведу это дело до конца, либо умру.

Мэн Санью только что закончила завтрак и планировала вернуться в свои покои, когда получила известие, что на Императора напали убийцы и, что Вдовствующая императрица вернулась во дворец. Она была очень удивлена! Шуфэй быстро попрощалась с матушкой Мэн и со своей императорской свитой направилась обратно во дворец так быстро, как только могла.

Атмосфера внутри кареты была ледяной, как и ее нынешнее душевное состояние. Она непрерывно крутила в руках ручную жаровню. Элегантные брови Мэн Санью были плотно сдвинуты. С бледным лицом, няня Фэн обеспокоенно за ней наблюдала. Она чувствовала себя крайне напряженной и не смела говорить. Инь Цуй и Би Шуй с ними не было, они ехали в карете позади них.

Спустя долгое время Мэн Санью слабо улыбнулась и мягко заговорила:

- Вдохновителем покушения на Императора и возвращения Вдовствующей императрицы во дворец, должен быть кто-то экстраординарный.

- Ваша светлость что-то поняла? - Подвигаясь ближе к ней, тихо спросила няня Фэн.

- Есть две возможности. Первая. Император уже умер. На этот раз попытка убийства была операцией тайных стражей, что бы за него отомстить. Вторая возможность заключается в том, что Император не умер. Эта попытка убийства была фарсом. Им нужно было заменить поддельного императора на настоящего, чтобы никто не узнал. - Мэн Санью прислонилась спиной к карете. Она прижала ручную жаровню к телу, успокаивая свое быстро бьющееся сердце.

- Как Вы думаете, Ее светлость Вдовствующая императрица знает правду? - спросила няня Фэн.

Ее голос был полон беспокойства.

- Если это первая возможность, то Вдовствующая императрица определенно не знает. Иначе она не привела бы солдат, чтобы спасти Шэнь Хуэйру и Великого наставника Шэнь. Если это вторая возможность, то Вдовствующая императрица определенно знает правду и подыгрывает спектаклю Императора. В любом случае, мы должны сначала вернуться во дворец и посмотреть. В настоящее время дворец находится под контролем Вдовствующей императрицы. Дела будут легко улажены. - Мэн Санью возилась с позолоченной медной жаровней на чайном столике, и выражение ее лица расслабилось.

Когда Императора несли обратно во дворец Цяньцин, он был в критическом состоянии, все его тело было залито кровью. К счастью, Вдовствующая императрица привезла с горы Тысячи Будд императорского лекаря, он вовремя помог перевязать рану.

К тому времени как императорские лекари из Императорского медицинского института услышали эту новость и бросились туда, Император уже принял лекарство и заснул. Вдовствующая императрица, устало наблюдающая за комнатой Императора, безжалостно отругала их за медлительность. После чего она отправила лекарей во дворец Чжунцуй, чтобы проверить пульс Милостивой супруги. Милостивая супруга была беременна «ребенком дракона». Ни малейшей ошибки не могло быть допущено.

До того, как Вдовствующая императрица начала практиковать буддизм, она была известна своей пламенной решительностью. Многие министры очень хорошо это помнили. Поскольку из-за серьезного ранения Император был без сознания, Вдовствующая императрица вполне оправданно взяла на себя ответственность за ведение административных и политических дел от его имени. Никто в Императорском суде не осмеливался ничего сказать.

Испытывая жалость к своему пострадавшему сыну, Вдовствующая императрица вызвала в зал командиров Императорской Драконьей гвардии и Императорской гвардии, а также недавно назначенного командира Девяти Врат, чтобы дисциплинировать их. Она немедленно освободила двух командиров от их постов и приказала командиру Девяти Врат арестовать и привлечь убийц к ответственности в течение трех дней. В противном случае он не смог бы избежать понижения в должности. Семье Шэнь с трудом удалось захватить власть и влияние над обороной столицы, только для того, чтобы проиграть этот путь.

Во дворце Цзунцуй, Шэнь Хуэйру, услышав эту новость, снова почувствовала боль в животе.

Эта старая ведьма! Нужно срочно ее устранить! К счастью, мои шпионы, разбросаны по всему дворцу. Избавиться от Вдовствующей императрицы будет просто.

Но ее уверенность быстро угасла. Во время этого инцидента все приближенные ее и Фальшивого императора были убиты тайными стражами. Даже самая компетентная помощница, Ваньцин, не избежала этой участи. Вдовствующая императрица сочувствовала ей, так как во время беременности она пережила такой стресс, и быстро отправила к Милостивой супруге служанок и момо из дворца Сининг, чтобы присматривать за ней. Близкие помощники Фальшивого императора также были заменены доверенными подчиненными Вдовствующей императрицы. К счастью, Чан Си получил лишь легкое ранение, его все еще можно было использовать. Это заставило Шэнь Хуэйру почувствовать себя немного лучше.

Момо – старшая и обычно старая служанка.

Она и Фальшивый император теперь оказались в опасной ситуации.

Без полезных пешек в моем распоряжении, даже при наличии большого количества шпионов и агентов во дворце, у меня нет возможности их отправить. – Она действительно чувствовала, что ее руки связаны!

Во дворце Цяньцин Император Чжоу'Ву спокойно лежал на своей кровати. Он держал толстую стопку мемориалов, которые ранее были рассмотрены Шэнь Хуэйру. Каждый из них был внимательно изучен. Каллиграфия мемориалов была живой и энергичной, через нее пробежали мощные штрихи. Почерк выглядел точно так же, как его.

В прошлом я думал, что то, что Шэнь Хуэйру может подделывать мой почерк – забавно, но теперь... – Губы Императора Чжоу'Ву искривились в горькой холодной улыбке.

– Ты ранен, тебе надо немного отдохнуть. У тебя будет время посмотреть эти мемориалы, когда проснешься. – Вдовствующая императрица медленно подошла и села у кровати. Она с беспокойством посмотрела на его раненое плечо.

– Мать Императрица не должна беспокоиться, рана Вашего сына выглядит ужасно, но на самом деле она не так серьезна, как кажется. Все будет хорошо после отдыха в течение 5-6 дней. – Император Чжоу'Ву отложил мемориал, который держал в руках, и внимательно осмотрел постаревшее лицо Вдовствующей императрицы. Его взгляд приблизился к седым волосам на висках.

Это моя мать, которая заботилась обо мне и защищала меня всю жизнь. Я абсолютно точно знаю, что если со мной что-то случится, мать меня не бросит.

– Мать Императрица все еще обижается на Вашего сына? – С горьким выражением он посмотрел прямо в глаза Вдовствующей императрицы.

– Больше нет, в первую очередь это была не твоя вина. – Вдовствующая императрица устало

махнула рукой и, наконец, ее манера говорить стала уважительной. – Айцзя уже закончила улаживать дела относительно увольнения командиров Императорской Драконьей гвардии и Императорской гвардии. У Вас есть подходящая замена? Если нет, то на некоторое время столица будет в беспорядке.

– Естественно. Мать Императрица может быть спокойна. Этот инцидент также стал испытанием для министров. Какого человека можно использовать, а какого нельзя, Ваш сын знает, что делает! – Император Чжоу’Ву заинтересованно улыбнулся.

Этот стратегически командующий монарх снова вернулся.

– Тогда все в порядке. – Вдовствующая императрица кивнула головой. Она посмотрела на сына и открыла рот, чтобы что-то сказать, но сдержалась, как будто не знала, как поднять тему.

Видя противоречивое выражение ее лица, конечно, он знал, что она хотела сказать. Равнодушным голосом он ее подтолкнул:

– Если Матери Императрице есть что сказать, нет необходимости беспокоиться.

Вдовствующая императрица потерла лоб и тихо сказала:

– Эти императорские наложницы... что вы собираетесь с ними делать? Фальшивый император осквернил весь дворец. Это абсолютно ужасно! До крайности унижительно!

Я хотела бы отпустить войска, чтобы уничтожить семью Шэнь. То, что они умерли таким сомнительным образом, оставило им некоторую известность и чистую репутацию. –

Вдовствующая императрица осталась недовольна. – Несмотря ни на что, мы должны столкнуть семью Шэнь в пропасть. Пока Великий Чжоу принадлежал семье Гу, у клана Шэнь никогда не будет шанса восстановиться!

– В конце концов, все они дочери важных министров. Мы не можем просто избавиться от них. Просто пусть они останутся. – Император Чжоу’Ву пренебрежительно махнул рукой. У него не было ни малейшего намека на ярость, которую представляла себе Вдовствующая императрица. Император не рассказал Вдовствующей императрице о случайной встрече, которая произошла, пока он был без сознания. Если бы он действительно впал в кому на пять месяцев и проснулся в полном неведении, Император Чжоу’Ву определенно не был бы так спокоен. Предательство любимой женщины, и уважаемого учителя; зеленые облака унижения, которые надвигались на него; императорский суд, который вышел из-под контроля; и неминуемая близость с опасностью; любое из этих событий было невыносимо. Однако, испытав адское страдание, а затем утешительное тепло и сладость в течение пяти месяцев, его душевное состояние давно изменилось.

Зеленый цвет у китайцев ассоциируется с изменой.

- Хорошо, что вы способны четко все это продумать. Они не должны знать о скандале такого рода. Просто пусть они живут своей жизнью во дворце. Когда в следующем году состоится Великий отбор, вы сможете выбрать новых людей. - Вдовствующая императрица вздохнула с облегчением. - Какой мужчина выдержит такое унижение? Особенно находящийся на пике мира император? Хорошо, что мой сын может расставить приоритеты.

- Давайте поговорим об этом позже. - Император Чжоу'Ву нахмурился. Его сердце отказывалось принять это. Вокруг него примостилась толпа иволг и ласточек, все виды раздражающих косметических запахов атаковали его чувства. Одна только мысль об этом вызывала у него раздражение.

- Айцзя уже объявила, что утренний суд будет отложен на десять дней, пока ваше тело не восстановит свои силы. В эти десять дней Айцзя назначит двух незапятнанных императорских наложниц, чтобы они пришли и ухаживали за вашим выздоровлением. Как думаете? - Тепло спросила Вдовствующая императрица.

Зрачки Императора Чжоу'Ву потемнели. Он как раз собирался заговорить, когда Вдовствующая императрица продолжила:

- Достаточно Шуфэй и Кайрен Лю.

- Достаточно только Шуфэй. - Грубым голосом сказал Император Чжоу'Ву. Чувствуя, что он ответил слишком быстро, он облизнул губы и добавил: - Если будет слишком много людей, ваш сын будет чувствовать себя обеспокоенным. Для ухода за моей травмой, достаточно одного человека.

- Тогда это будет Шуфэй. - Вдовствующая императрица озвучила окончательное решение. Она велела ему хорошо отдохнуть, прежде чем встать и направится к выходу из комнаты. Подойдя к двери, она о чем-то подумала, спокойно оглянулась на Императора и осторожно сказала: - Князь Оборона Мэн пропал. Шуфэй потеряла свою поддержку. Хотя она широко известна, она никогда не касалась нижней линии Императора и не имеет детей. Она мудра и знает, когда наступать, а когда отступать. Повезло, что она смогла уйти невредимой в этом инциденте. Независимо от того, что она знает, Айцзя верит, что она будет держать рот на замке. Умные люди заслуживают того, чтобы выжить. Что думает Ваше величество?

- То, что говорит Мать Императрица, правильно. - Император Чжоу'Ву закрыл лицо. Его голос был хриплым до неузнаваемости.

Мать Императрица действительно думала, что он собирается убить Санью? Хех. - Он усмехнулся и крепко сжал плечо, желая, что бы боль от раны, отвлекла его от боли в сердце.